Г. ГРЕБНЕВ

КОМАНДИР ПЕРВОЙ КОННОЙ

1930
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Рассказ для самых маленьких о прославленном красном полководце Семене Михайловиче Буденном.

- Г.Гребнев
  -
  -

Г.Гребнев
Командир Первой Конной

Г. ГРЕБНЕВ

КОМАНДИР ПЕРВОЙ КОННОЙ

РИСУНКИ М. ШУХМИНА
ОБЛОЖКА Г. КЛУЦИС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
1930

Тип. изд-ва «Дер Эмес»
Москва. Покровка, 9.
Главлит А—85825.
Тираж 75.000 экз.
М. Г. № 516.

Высокая трава на лугу. И мокрая. Это роса еще не успела высохнуть. Она поблескивает на былинках. А когда войдешь в траву, ноги тотчас же мокрыми становятся. Будто по воде прошелся.

Овцы и коровы разбрелись по лугу.

Пастухи стоят поодаль, наблюдают за скотом. То здесь, то там хлопнет бич. Гулко хлопают бичи, точно из винтовки кто стреляет. Это пастухи подгоняют скот.

А за скотом нужно посматривать. Не усмотришь, того и гляди, что какая-нибудь корова забредет с луга в высокую пшеницу. И не столько съест колосьев, сколько потопчет и перепортит.

Тогда начинается потеха. Пастухи бегут за коровой. А она от них прочь, наутек.

Иной раз начинается такая гонка, что пастухи из сил выбиваются. А особенно достается маленькому пастушонку Сене. Ему всего восемь лет. Семенит он за строптивой коровой, а та несется вскачь в сторону. Поди, угонись за ней.

Но Сеня, недолго думая, вскарабкивается на лошадь, которая пасется тут же, и летит вдогонку за беглянкой-коровой.

Вцепится в гриву, чтобы не слететь, и мчится. Дух захватывает, свежий воздух ветром хлещет в лицо, рубашонка на

спине пузырем вздулась, а Сеня скачет во весь опор.

И кажется ему, что он не маленький пастушонок, а настоящий казак. Корова — это враг, которого он должен догнать во что бы то ни стало.

Досаждают коровы и овцы. Разбегаются. Но Сене нравится. Целый день на лугу с ребятами. А утром встанет он, небо чуть розовое. Еще спят мужики по избам, а Сеня вытащит свою жалейку, и польются тонкие, ласковые звуки по всему хутору.

То там, то здесь открываются ворота: заспанные девки и бабы выгоняют скот. Собираются остальные пастухи. Над Сеней подтрунивают:

— Здорово, казак! Ну гони свое коровье войско...

А он не обижается. Знает про себя: хорошо пастухом быть. Но Сеня недолго был пастухом. Отец его на другую работу послал: отдал к богатому мужику, у которого нужно работать в поле.

Семья у них большая, бедная, у отца земли своей нет. На чужой приходится сеять хлеб и потом с нового урожая половину отдавать. На всех не хватает. Вот и пришлось Сене расстаться с лошадьми и пойти на черную, трудную работу.

Зато теперь хозяин хлеба, денег дает. Сеня семье помогает.

Подрос Сеня, и хозяева стали заставлять его работать в кузнице, с тяжелым молотом в руках. Выстаивал он и целыми днями за прилавком. Это было, когда Сеня работал у хозяина-торговца.

Иной раз так устанет, что и на ногах стоять не может. А хозяин только понукает:

— Сенька, сбегай-ка к соседу да приволоки мешок овса.

Работал у хозяина вместе с Сеней приказчик один. Добрый и дружный парень. Стал он мальчику рассказывать всякие интересные истории. Сене казалось, что нет на свете никого умнее приказчика. А тот просто был грамотным, интересные книжки читал, поэтому и знал так много.

Сене захотелось выучиться грамоте. Попросил он своего друга, приказчика:

— Выучи меня читать и писать.

Тот согласился.

День-деньской мечется Сеня, все хозяйскую работу делает, а

по ночам над букварем сидит. Устал, глаза слипаются, спать хочется. Но он все сидит и слушает, что ему его друг по букварю читает.

А потом уже сам стал учиться. Другой давно бы бросил: наверное невмоготу стало бы много работать да еще учиться. Но не такой был Семен. Он решил выучиться грамоте во что бы то ни стало.

И все-таки выучился.

Так вырос Семен, работая батраком на чужих богатых казаков и мужиков.

Много горя и обид вытерпел он от своих хозяев. Еще тогда невзлюбил он богачей. Видел, что таких, как он, батраков, много, и всех их богатые люди — помещики, фабриканты, кулаки — заставляют на себя работать почти даром.

Вырос он, забрали его на военную службу в царскую армию. Когда привели в казарму, выстроили новобранцев и стали выкликать по фамилии. Дошла очередь и до Семена:

— Семен Буденный!

— Есть, — отвечает Семен.

— Ты за лошадьми умеешь ухаживать? — спрашивает его начальник.

— Умею.

— Тогда запишите этого молодца в казачий конный полк.

Так стал Семен Буденный кавалеристом.

Побывал Буденный и на войне. После войны хотели его совсем из армии домой отпустить, да он не хотел уходить.

«Ничего хорошего дома я не увижу. Опять нужно будет в батраки наниматься к богачам. Лучше уж останусь тут», — подумал он и остался служить. К тому же в армии были лошади, которых Буденный сильно любил.

Служил Семен объездчиком. Бывало, дадут самого дикого коня. На него и сесть верхом все боятся, а Буденный, как любящая нянька, начнет за ним ухаживать, а потом — хлоп! Глядишь — он уже сидит верхом на нем.

Погорячится конь, попрыгает и присмиреет. Привыкнет. А Буденный учит его, как в строю ходить, как переходить на рысь или вскачь мчаться.

Служил в армии до тех пор, пока снова не началась война. Погнали на войну и его.

Пока Буденный на войне был, русские рабочие и крестьяне-бедняки восстали против богачей, которые их заставляли воевать.

Они сказали:

— Довольно. Мы не хотим больше убивать немецких и австрийских солдат, потому что они такие же бедняки, как и мы

сами. Мы хотим отобрать у капиталистов все, что они у нас отняли: землю, пароходы, фабрики, дома, заводы!

Но богачи и не думали отдавать, а офицеры и генералы начали уговаривать солдат, чтобы они пошли усмирить восставших рабочих и крестьян.

Многие солдаты тогда не разобрались еще, что это за революция такая. Поверили генералам.

Так уговорил генерал Корнилов своих солдат повернуть с фронта назад и усмирить революционеров. Казачья дивизия, в которой находился Буденный, стояла подле станции Орша, как раз на дороге у генерала Корнилова.

Созвал Буденный солдат и казаков и говорит:

— Ребята, мы должны Корнилова задержать. Не то проедет он, и будет там, дома, наших же расстреливать.

Солдаты послушались Буденного. Он у них тогда председателем дивизионного комитета был — они ему доверяли и всегда слушались его советов.

Сказано — сделано.

Мигом разобрали железнодорожный путь, рельсы на сторону свернули. Порастаскали шпалы, а сами посмеиваются:

— Поди, попробуй, господин генерал, без рельс проехать!

Так и задержали на станции Орша шесть поездов с корниловскими солдатами.

Прошло еще несколько месяцев, и все солдаты стали уезжать с фронта по домам. Воевать больше не хотели.

А дома хорошо было. Богачей там всех поразогнали, землю крестьянская беднота поделила между собой. Рабочие же отняли у капиталистов заводы и фабрики и стали сами на себя работать.

Приехал и Семен Буденный домой, на родину. А родина Буденного — Донская область, там, где издавна жили казаки.

Были среди казаков и бедные, но много было и богатых. Генералы и офицеры, которых выгнали из других мест, все двинулись на Дон. Они надеялись, что богатые казаки помогут им вернуть земли и фабрики.

Вдоль всей реки Дона и на реке Кубани стали собираться небольшие группы казаков с офицерами и генералами во главе.

Группы эти потом выросли в большие армии. Назывались такие армии белогвардейскими, или просто «белыми». А сражалась с ними Красная армия, которая состояла из рабочих и бедняков-крестьян.

Буденный, видя вокруг себя белые генеральские армии, решил с нами бороться.

На хуторе Козюрин, где жил Буденный, к нему примкнуло шесть человек. Все они были на лошадях.

Узнал Буденный, что в соседнем селе белые убили триста человек крестьян, а остальных арестовали и хотят расстрелять. Ночью напал он с отрядом на белых, — караульные, которые вели крестьян на расстрел, разбежались

Освобожденные Буденным крестьяне сели на лошадей, брошенных белыми, и присоединились к буденовцам.

Они погнались за белогвардейцами и влетели прямо в деревню, где стояли главные силы белых. Ворвались и стали крошить их шашками. Дело было ночью. Белые думали, что на них целый полк красных напал. Перетрусили, бросились удирать, кто куда, оставляя своих лошадей и оружие.

Многие крестьяне из этой деревни пошли в отряд к Буденному. У него уже набралось больше ста всадников с ружьями и шашками.

Так рос буденовский отряд, с каждым днем в нем становилось больше людей. Потом вырос этот отряд в огромную, многотысячную конную армию. И так храбро дралась с белыми эта армия, что при одном только упоминании о ней у офицеров и генералов поджилки тряслись.

А пока отряд Буденного был еще небольшим, генералы со своими армиями все наседали и наседали на красные отряды. Рубились с ними красноармейцы днем и ночью.

Сам их командир, Семен Буденный, всегда ходил в бой вместе с ними.

Однажды разгорелся бой подле деревни Прямая Балка.

Белые поставили пулемет: так и строчат, так и поливают свинцовым дождем буденовскую кавалерию.

Буденный на взмыленной лошади носится среди своих частей. Отдает приказания. Вот он проскакал впереди всех, остановился:

— За мной!..

Словно необозримая снежная лавина сорвалась с вершины горы и двинулась вниз. Это мчится буденовская конница на белых. Шашки выставили вперед; рвутся лошади, несутся ураганом. Вот-вот налетят, порубят, разгонят.

Знают белогвардейцы, что пощады не будет, если ворвутся в их ряды красные кавалеристы.

Буденный припал к гриве лошади, летит впереди всех. Доскакали буденовцы до вражеских укреплений. А белые побросали пулеметы и бегут.

Нагнал Буденный белогвардейца, занес над головою шашку, хотел зарубить. А тот обернулся, взвел курок револьвера и — раз! Выпала шашка из руки Буденного: пуля угодила ему в руку...

Тут подоспели красноармейцы. Сорвал кто-то с себя

винтовку, выстрелил, и белогвардеец повалился навзничь.

Рана оказалась легкой. Подали Буденному шашку, заплясал под ним взмыленный конь и опять понесся с командиром вперед.

В этот момент из лесу выскочила белая конница и двинулась наперерез красным. Те ее не ждали, остановились, подались назад. Но Буденный ринулся вперед и увлек всех за собою.

Вторая пуля попала в руку. Обессилел Буденный, вот-вот упадет с лошади, затопчут его белые кавалеристы. Но нет. Превозмог себя, снова врубился в ряды белых.

Третья пуля впилась в бодро Буденного, как раз в тот момент, когда белая конница не выдержала натиска буденовцев и побежала.

Гнали тогда красные белогвардейцев шестьдесят километров.

Буденный очень умелый полководец. Хотя нигде и не учился воевать, до всего доходил сам, своим умом.

А воевать ему приходилось с учеными генералами и офицерами, которые многие годы перед тем обучались военному делу.

Генерал Деникин, с которым воевал Буденный, даже за границу ездил учиться, как нужно воевать.

Белые армии в то время были очень сильны. К тому же им помогали еще и иностранные капиталисты: оружием снабжали, танками, аэропланами, обмундированием, даже в помощь своих солдат присылали.

Был такой момент, что казалось — еще немного и замкнется белогвардейское кольцо вокруг Красной армии, задушит ее.

И тогда генералы расправились бы с рабочими и крестьянами по-своему. А они вот как расправлялись: только бывало займут какой-нибудь город и тотчас же принимаются вешать и расстреливать рабочих. А кого не успеют убить — в тюрьму сажают. Целые села сжигали.

Но Красная армия все-таки победила. Белые армии были разогнаны. Это произошло потому, что в Красной армии бедняки защищали самих же себя, а у белых те же крестьяне сражались за генералов. Их туда насильно сгоняли или обманом завлекали. Только небольшая группа белогвардейцев состояла из зажиточных крестьян, кулаков, и дворян — помещиков.

Генералы дивились:

— И откуда у этого простого наездника Буденного берется такая смекалка?

За то и ненавидели его генералы. Распускали про него всякие вздорные слухи. Они говорили своим солдатам:

— Вы в плен к Буденному не сдавайтесь. Он мучает пленных, а потом расстреливает.

Но вот случилось так, что сам Буденный попал в руки к белым. Ехал он однажды со своим ординарцем. Заехали на хутор Жутовский: думали, что там свои, красноармейцы. Приехали и вдруг видят, что перед ними белые. Удирать уже поздно было. Начнут белые стрелять — убьют.

«Ну, — думает Буденный, — пропали мы».

А белые посмотрели на них и решили, что это свои, только незнакомые, потому что партизанские отряды формы не носили.

Но вдруг белые заволновались. Их смутила лошадь Буденного. У его лошади, как и у всех лошадей красноармейских, хвост был подрезан. А лошади у белых все были с длинными хвостами.

— Что это конь у тебя буденовский? — спрашивают белогвардейцы.

А Буденный им отвечает:

— Да это я, братцы, у красных коня отбил.

Поверили белые, решили, что это свои люди. А того и не знают, что перед ними не кто иной, как сам грозный Буденный.

— Ну, заходите в хату. Ужинать с нами будете, — приглашают белые.

Вошел Буденный с ординарцем в хату. Сели ужинать. За ужином белые стали бахвалиться:

— Мы Буденного в лицо знаем. Даже коня его можем узнать. Как только встретим, живьем в плен возьмем.

Буденный за обе щеки щи уплетает, белым поддакивает:

— Правильно, ребята. Я Буденного тоже много раз видел, хотел даже в плен взять, да не сумел.

Белые начали его укорять, как это он так: видел Буденного, а в плен взять не мог.

Уплетает щи Буденный, а сам думает:

«Вот дураки-то! Как же это я самого себя в плен взять могу, ведь видел я себя только в зеркале».

Потом Буденный с ординарцем вышли во двор. Видят — никого нет, белые в хатах сидят. Вскочили они на своих коней и ускакали.

Сейчас же Буденный снарядил отряд и занял тот хутор, в котором он только что с белыми ужинал. Потом все белые к нему в плен попали.

Выстроил Буденный их всех. Те стоят, трясутся.

«Ну, — думают, — сейчас мучить начнет. А потом расстреляет. Ведь говорили же наши генералы, что Буденный свиреп, как тигр».

Вдруг слышат, командует Буденный:

— Выходи вперед те, с кем я сегодня ужинал!

Солдаты вышли вперед ни живы, ни мертвы.

— Что же это вы врали? — спрашивает Буденный. — Говорили, что меня в лицо знаете, хвалились еще, что только увидите, сейчас же в плен заберете?

Потупились лгуны. Молчат. Думают про себя:

«Только бы не мучил, а сразу убил...»

А Буденный продолжает:

— Вот вам генералы говорили, что я пленных убиваю. Врут ваши генералы. Ступайте вы к себе домой. Но только смотрите, больше против бедняков не воюйте. Если второй раз попадетесь, тогда плохо вам придется.

Те и ушам своим не верят. А потом от радости как подпрыгнут да как помчатся — только их и видели.

Но зато, действительно, никто из них к белым служить не пошел. А остальные пленные попросили Буденного принять их к себе служить. И потом воевали вместе со всеми буденовцами против белогвардейцев.

* * *

Так вот сражался за рабочих и крестьянскую бедноту вождь красной конницы Буденный.

Он со своей конной армией помог Красной армии разбить генералов: Каледина, Деникина и Врангеля. А потом сражался с польскими помещиками, которые напали на наш Советский союз.

За это советское правительство наградило Буденного тремя орденами Красного знамени. Сейчас Семен Михайлович Буденный живет в Москве и теперь уже начальник не одной только конной армии, а всей нашей красной кавалерии.